

В настоящее время значительно изменились условия работы. Независимость дала больше шансов, как на успех, так и на провал. Оказалось, что теперь мало быть образованным, честным, дружелюбным и трудолюбивым. Понадобились новые качества – инициативность, заинтересованность и многое другое, чему еще трудно дать точное определение. Возросшая ответственность каждого работника сейчас тесно связана с его личным благосостоянием. Однако, простая зависимость этих двух понятий ясна далеко не всем, кто ищет работу. Прежние штампы еще сильны в сознании многих людей.

Сейчас, как никогда до этого, один – два сотрудника фирмы могут определить ее будущее. Невозможно, как раньше на государственных предприятиях, раздувать штаты, чтобы многочисленные сотрудники дополняли недостающие качества друг друга. Иногда руководитель слишком требователен – он хочет, чтобы работник совмещал в себе все таланты. Но в целом то, что в фирме не торопятся заполнить вакансии первыми встречаемыми кандидатами – условие скорее ободряющее, чем тревожное. Значит, есть гарантия, что там предпринимаются меры для стабильного развития компании.

Формирование рыночных отношений в сфере занятости привело к тому, что плановость приема в учебные заведения осталась, а использование высококвалифицированной рабочей силы пущено на самотек. Каждый второй молодой специалист либо не трудоустраивается вообще, либо работает не по специальности. Все очевиднее проявляется противоречие между формальным и реальным образованием. Известно, что молодежь стала одной из самых многочисленных групп населения среди официально зарегистрированных в России безработных. Мониторинг трудоустройства молодых специалистов позволяет регулировать и сближать позиции работодателя-заказчика и вуза-исполнителя в подготовке кадров нужного профиля, а значит, сокращать число оставшихся незанятыми выпускников.

Пирогова И.В.

Проблемы «психологической интоксикации» в высшей школе

Важнейшим в профессиональном образовании является формирование личности будущего профессионала. В Законе об образовании определено: «...образование должно быть ориентировано на обеспечение самоопределения личности, создание условий для ее самореализации».

Большинство из нас, вспоминая свою пору обучения, испытывает смешанные чувства радости и, одновременно, тревоги. И современные студенты, а это часто уже взрослые люди, так же чувствуют волнение. Откуда такая тревожность при одном только воспоминании об учебе?

Главной причиной этих тревог является опасение, смогут ли студенты и преподаватели выстроить хорошие отношения, будут ли студенческие годы незабываемым временем их совместного, плодотворного труда и радости познания?

Работая со студентами экономического вуза, которые уже имеют одно или два высших образования, я столкнулась с тем, что проблема взаимоотношений с преподавателями для них так же актуальна. Более того, проблема затрагивает членов их семей, так как именно близкие люди чаще всего первыми ощущают на себе негативные результаты нарушенных коммуникаций.

В чем же первопричина, и какие последствия этой проблемы? Неврозы у одних и других взаимообусловлены уже тем, что преподаватели – представители стрессогенной профессии. Особая ответственность и связанное с ней нервно-эмоциональное напряжение, высокая плотность межличностных контактов требует больших резервов личности. Добавим к этому современные социальные проблемы как учителей, так и преподавателей. Прежде всего, это уровень оплаты их труда, который сказывается на формировании чувства ущербности у педагога из-за лишения возможности повышать свою культуру, удовлетворять эстетические потребности, получать качественное лечение. Все это ограничивает личностный рост преподавателя.

В лечебной практике высвечивается проблема педагогов как неврастеников. В основном преподаватели жалуются на депрессию, боли в сердце, раздражительность, хроническую усталость, головные боли, повышенную возбудимость и неуверенность в завтрашнем дне.

В разговоре с преподавателями на вопрос: «Какое Ваше заветное желание?», следует типичный ответ: «Сохранить здоровье и себя как личность». Не секрет, что многие молодые, грамотные педагоги сейчас открывают свой бизнес или уходят в другие сферы производства. Уходят из вуза те, кому есть куда уйти. А кто остается? Специалисты пенсионного и предпенсионного возраста, психологически изношенные преподаватели, привыкшие работать в традиционном режиме. Это реалии современного образования.

Проблемы со здоровьем, как преподавателя, так и обучающегося часто обусловлены недостаточным уровнем эмоционально-

психологической культуры. Известно, что ведущим фактором стресса является отсутствие положительных эмоций. А эмоциональное напряжение порождает стресс из-за эмоциональной бесконтрольности коммуникаций. Негативные эмоциональные состояния у педагога возникают в результате неграмотного общения, не знания основ психологии, а под час и педагогики. Но общение – это основа профессиональной деятельности преподавателя.

Так как же психологическое состояние преподавателя может влиять на здоровье студента? Организуя педагогическое взаимодействие с обучающимися, преподаватель оказывает влияние на их психику. Прежде всего, это проявляется в негативной эмоциональной оценке студентов как их результатов учебной деятельности, так и личностной оценке, что сказывается на их аффективно-волевой сфере.

Происходят существенные изменения в притязаниях, мотивации и поведении студентов. Как результат – замедляется не только темп обучения, но и развитие, деформируется личность. Происходит «заражение» эмоциональным стрессом, налицо «психологическая интоксикация». В конфликтах преподавателей и обучающихся побеждают, как правило, первые. Они самоутверждаются, а зависимые студенты получают психические травмы разной степени тяжести...

Известен факт, когда на курсах повышения профессиональной подготовки преподаватели попросили не включать в план психологический блок, мотивируя это тем, что «мы и так все это знаем». Руководитель курсов провел очередное занятие в областной психиатрической больнице. На клинической конференции, в отделении неврозов слушателям курсов продемонстрировали больных, психика которых была изуродована именно педагогической неграмотностью. У присутствующих был шок!

Основные причины обращения обучающихся к врачу – это, первое, страх перед преподавателем. Второе, – это агрессия или глубокая депрессия. И, в-третьих, – уход в виртуальную или иную зависимость, нежелание учиться вообще.

Если преподаватель не умеет владеть своими эмоциями, то его работа не будет плодотворной. Студенты втягиваются эмоционально в этот, порой неизбежный, конфликт. Подвергшиеся со стороны преподавателя психологическому насилию, часто замыкаются в себе, долгое время не делятся с близкими своими переживаниями. И, уж конечно, не обращаются за психологической помощью. А негативное отношение к обучению нарастает, уходит глубоко в подсознание и, естественно, деформирует личность, переходя в болезненное состояние.

Еще одна распространенная сегодня причина психических травм, полученных при обучении – невротизирующее влияние потока информации. Часто преподаватель ставит перед собой задачу выдать на занятии как можно больше материала, а технологии обучения выбирают неадекватные, устаревшие, которые не базируются на учете психофизиологических и индивидуальных особенностях личности. В результате обучающиеся получают очень распространенную «вегето-сосудистую дистонию», или же вдруг близкие обнаруживают, что наш студент, недавно вполне здоровый человек, стал жаловаться на память, плохой сон, изменения настроения без причины, страхи.

Как при постоянно растущем объеме информации сохранить психическое здоровье? Педагогу важно уметь анализировать свои чувства, эмоции и настроения аудитории, контролировать их, то есть преподавателю просто необходимо иметь высокие показатели EQ (эмоционального интеллекта) и умения использовать оптимальные технологии обучения неразрушающие личность студента.

Приведу всего один эпизод из студенческой жизни. После восьмого часа лекций у заочников, преподаватель, совершенно уставший пришел на последнюю пару. Сразу признался, что сильно устал. «Можно, спрашивает, - я вам петь буду?». Студенты, уставшие не меньше, были в полном недоумении, но перечить не стали. И он запел... «Мурку»! После четвертого куплета остановился. «Продолжать?», – «Да!!!», – «Ну, уж нет! Пора делом заниматься. Тема нашей лекции «Несовершеннолетние правонарушители». А что я вам пел, знаете? Гимн довоенных воров! А почему среди воров есть подростки?...». И лекция началась. Когда между несколькими десятками молодых людей и их педагогом возникает взаимопонимание – это уже действительно психолого-педагогическое чудо.

Конфликты между преподавателем и обучающимся чаще приводят к дидактогенному неврозу. Это заболевание, которое может породить неграмотный педагог своим неуважительным, предвзятым отношением, высмеиванием, грубым, унижающим достоинство порицанием пусть даже с его точки зрения нерадивого студента.

В настоящее время более 70% школьников и 52% студентов страдают неврозами. Различным психическим расстройствам подвержены главным образом тревожно-мнительные личности, личности с акцентуацией характера. При неграмотных подходах со стороны преподавателей эти состояния могут переходить в психопатизацию личности студентов.

Главной опасностью дидактогенных неврозов можно считать началом социофобии – боязни общества. Сначала страх перед преподавателем

вуза и, как следствие, - проблемы в общении с начальством и коллегами. Наконец, сложности в дружеских отношениях и в создании семьи.

Образовательное учреждение и преподаватель несет ответственность не только за реализацию учебного плана, но и за сохранение физического и психического здоровья обучающихся. Применение преподавателем на занятиях эффективных здоровьесберегающих образовательных технологий, его умение этично выстраивать отношения со студентами, его помощь студентам в получении радости от учебы, жизни, профессии – это насущная необходимость современной высшей школы.

Важно привлечь к обучению педагогов с высоким эмоциональным интеллектом, способных чувствовать и понимать настроения других. Возможно, это будет способствовать тому, что студенты будут уверены: вуз поможет раскрытию их способностей и талантов, стать успешными, счастливыми и здоровыми людьми.

Смирная А.А., Игнатова В.В.
**Социально-исторический контекст становления
понятия «ценность»**

В течение многих столетий проблема ценностей привлекала внимание известных мыслителей и ученых. Уже в период античности усилился интерес к человеческой индивидуальности и субъективности. Впервые приобретает философскую значимость вопрос «что есть благо?», ставящейся Сократом. Диоген Лаэртский в своих трудах дал расширенное истолкование общечеловеческих ценностей и высказал рекомендации о правильном воспитании детей, отразив в них смысл педагогических ценностей.

В 1902 году П.Лапи ввел в научный тезаурус термин «аксиология», который стал активно использоваться в философии, социологии и психологии. Разработка проблемы ценностей долгое время оставалась своего рода монополией зарубежной философии. Учение о ценностях оформилось в начале нашего столетия как определенное направление на основе неокантианских учений В.Виндельбанда и Г.Риккерт, которые определяли «ценность» как идеальное бытие, бытие нормы, соотносящееся не с эмпирическим, а с «нормативным» сознанием. Далее проблема ценностей широкое распространение получила в трудах ряда немецких и американских ученых (Г. Лотце, Ф. Brentano, Э. Гуссерль, М.Шелер, Н.Гартман, Д.Дьюи, Р.Б.Перри, С.Пеппер).